

**Министерство образования и науки РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»
Факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра теории и практики журналистики**

**Различия освещения сирийского конфликта в американской и
российской прессе (на примере «Washington Post» и «Российской
газеты»)**

(выпускная квалификационная работа специалиста)

Выполнила студентка
6 курса, 1501-з группа

Ганбарова Илкана Этибар кызы
(Ф.И.О.)

(подпись)

Научный руководитель,
к.ф.н, доцент
Гусар Елена Геннадьевна
(Ф.И.О.)

(подпись)

Допустить к защите
зав. кафедрой, д.ф.н., профессор
Лукашевич
Елена Васильевна

(подпись)

2016 г.

ВКР защищена

2016 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК

Ф.И.О.

(подпись)

2016 г.

Барнаул 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОСВЕЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА» И «WASHINGTON POST»	9
1.1. История освещения вооруженных конфликтов на страницах изданий «Российская газета» и «Washington Post».....	9
1.2. Медиавойна на страницах изданий «Российская газета» и «Washington Post»	17
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ О ВОЙНЕ В СИРИИ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЯ «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»	28
2.1. Герои материалов о войне в Сирии на страницах «Российской газеты» .	29
2.2. Заголовочные комплексы материалов о конфликте в Сирии на страницах издания «Российская газета»	33
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ О ВОЙНЕ В СИРИИ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЯ «Washington Post»	39
3.1. Герои материалов о войне в Сирии на страницах «Washington Post»	39
3.2. Заголовочные комплексы материалов о конфликте в Сирии на страницах издания «Washington Post»	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
Библиографический список	59

ВВЕДЕНИЕ

Различия освещения сирийского конфликта в американской и российской прессе явны и бросаются в глаза даже человеку непосвященному. В последнее время при упоминании слова «журналист» простой обыватель выражает недовольство работой СМИ, обвиняя во лжи и в погоне за сенсациями. Материалы, посвященные военным действиям, вызывают наиболее горячие дискуссии.

Информационное сопровождение вооруженных конфликтов средствами массовой информации является важной составляющей самих военных действий.

Это инструмент не только внутренней политики страны, но и внешней. Данный процесс способен влиять на ход развития исторических событий. Поэтому не стоит недооценивать роль СМИ и журналистов в военных противостояниях.

Одно из важнейших назначений журналистской деятельности – сознательное намерение сделать информационное воздействие постоянным фактором, облегчить разрешение проблем общественной жизни.

Работа журналиста неразрывно связана с тонкостями политических, социальных и воспитательных процессов в стране и в мире.

Работу журналиста, действительно, не назовешь легкой. В этой профессии необходимо особое мировоззрение, соответствующий склад ума. Журналист должен быть равнодушным, способным сопереживать. Такие качества очень важны при нахождении в «горячих точках», где требуется быть на шаг вперед, необходим особый такт, правильный подход, объективность при оценке происходящего.

Профессионал среди многообразия событий находит самое важное, оперирует фактами, несет свои мысли в массы, облакая их в точные и

понятные слова. Необходимо умение выражать и отстаивать собственное мнение, способность убеждать, а также беспристрастность и объективность.

Журналист не только отражает события, он предлагает задуматься над проблемой, осознать всю ее важность. Особенно, если дело касается военных действий. Целью журналиста можно считать поиск правды и отражение фактов. В связи с этим, журналист, работая в «горячих точках», несет большую ответственность, ведь от его изложения фактов многое зависит, в том числе и внешняя политика.

«Горячая точка» – вооруженный конфликт – всегда являлся атрибутом человечества. Это революция, бунт, терроризм, война, при которых гибнут тысячи людей. Это относится и к современности. И если нет возможности предотвратить подобные столкновения, то, по крайней мере, нужно попытаться защитить общество перед лицом войны, постараться уменьшить ее губительные последствия.

Освещение вооруженных конфликтов – сложный вопрос, который в последние годы пользуется повышенным интересом со стороны политиков, историков, социологов.

Внимание к этой теме можно объяснить тем, что СМИ могут являться способом разжигания или, наоборот, урегулирования конфликтов. Они могут обострять или сглаживать ход конфликта, способствовать эскалации, участвовать в миротворческом процессе, помогать в социальном восстановлении по завершении конфликта. И это подтверждает то, что журналисты стали оружием в вооруженных конфликтах.

Каждый журналист, при всем стремлении к объективности, ангажирован. Приверженность СМИ каким-либо течениям, политикам, партиям становится видна во время экстремальных событий и вооруженных конфликтов.

Главными критериями оценки материала журналиста при освещении экстремальных событий является достоверность и полнота информации. Роль, которую СМИ играют в вооруженном конфликте, зависит от степени

свободы журналиста в профессиональной деятельности, от возможности получить доступ к важной для аудитории информации.

Общество подвергается массированным информационным атакам, включаются различные механизмы – от обычного умалчивания до многоходового опровержения, которое подается как проанализированные факты, как оценка происходящего через мнения известных личностей, официальных органов власти, политиков, авторитетных экспертов.

Они способны задавать тон общественному мнению. Они же и «маркируют» те или иные военные события. Маркеры подаются в виде крылатых выражений, экспрессивно окрашенной лексики, ярлыков, тегов и т.д.

Через СМИ они вводятся в обиход, становятся привычными словами, способствуют формированию определенного отношения к объекту. Это явление также в дальнейшем помогает выделить в информационном пространстве конкретное событие.

СМИ осуществляют «работу по блокировке и нейтрализации информации» с целью влияния на группу, к которой принадлежат. И каждый из нас относится к той или иной нише, подвергающейся информационному воздействию. Это происходит прямо здесь и сейчас, как и Сирийский конфликт, что говорит об **актуальности** разрабатываемой темы.

Актуальность подтверждается также неоднократным обращением к данной проблеме научных деятелей и стратегов военных тактик, чьи труды были изучены в процессе работы.

Анализ степени научной разработки проблемы помог обозначить базу источников. Это научные работы отечественных и зарубежных специалистов в области военной журналистики, таких как Н. А. Лобан (о конфликтах), А. Моду (о правах журналиста), Д. А. Шурхало (о роли СМИ в современных вооруженных конфликтах), П. Шампань (о политическом влиянии), а также труды И. Н. Блохина, С. Г. Корконосенко, А. С. Пую и других.

Объектом исследования являются СМИ в информационном пространстве Сирийского конфликта.

Предметом – освещение Сирийского конфликта средствами массовой информации.

Цель работы – изучить процесс отражения темы Гражданской войны в Сирии в СМИ.

Для ее достижения были поставлены следующие **задачи**:

- изучить роль СМИ в освещении Сирийского конфликта;
- раскрыть особенности информационно-психологического воздействия на массы в период данного конфликта;
- охарактеризовать медиавойну;
- выявить методы информационного влияния, используемые средствами массовой информации;
- обозначить алгоритм действий при отражении вооруженного конфликта;
- рассмотреть МГП о правовом положении журналиста в зоне вооруженного конфликта;
- проанализировать материалы газет «Washington Post» и «Российская газета», посвященные Сирийскому конфликту.

В качестве **методов исследования** в работе использовались структурно-функциональный и системный анализы, способствующие всестороннему изучению обозначенной темы. Также применялись метод логического и сравнительного анализа, контент-анализ, анализ фактов.

Эмпирическую базу исследования составили материалы, освещающие войну в Сирии, опубликованные в Интернете документы по данному конфликту. Для оценки героев материалов «Российской газеты» и «Washington Post» были отобраны статьи за период с 2011 до 2016 года, посвященные сирийскому конфликту.

Новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что

в исследовании описаны тактики и стратегии газет «Washington Post» и «Российская газета» при освещении военных действий в Сирии.

Работа имеет **практическое значение** для журналистов, работающих в горячих точках, а также для специалистов, чья деятельность базируется на проблемах политической коммуникации. Также она может быть полезна для студентов-журналистов при изучении международного гуманитарного права и военной журналистики.

Данная научная работа содержит введение, три главы, заключение, библиографический список, а также приложения.

Во введении определена актуальность выпускной квалификационной работы, указаны объект, предмет исследования, обозначена цель исследования и задачи, которые необходимо решить для достижения указанной цели. Также здесь выделены методы исследования и эмпирическая база, используемые при написании выпускной квалификационной работы.

В первой главе раскрыт теоретический аспект проблемы. Даны основные научные определения. Выявлены особенности подачи информации о вооруженном противоборстве в Сирии. Приведены примеры отражения военных действий американскими и российскими средствами массовой информации. Также представлены методы, используемые в США и России при освещении военных кампаний.

Во второй главе описаны и изучены материалы «Российской газеты», посвященные Сирийскому конфликту. Выявлена роль и политика этого издания в данной войне.

В третьей главе представлены статьи о войне в Сирии из «Washington Post». Проанализировано их содержание и отображена линия поведения относительно происходящего в Сирии.

В заключении работы сформулированы основные выводы, представлены результаты практической значимости исследования, а также перспективы данной темы.

В приложении представлены материалы, отражающие деятельность

журналистов «Российской газеты» и «Washington Post» во время Сирийской кампании: заголовки, фотографии, цитаты.

Глава 1. ОСВЕЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА» И «WASHINGTON POST»

1.1 История освещения вооруженных конфликтов на страницах изданий «Российская газета» и «Washington Post»

Предметно-тематические линии материалов о войне в Сирии на страницах взятых нами изданий дают нам твердое представление о том, что «на поле боя в Сирии» идет и информационная война. И дело даже не в самой Сирии, а в сложившейся традиции противостояния у американцев и россиян.

США в этом деле преуспели больше. Впервые они серьезно взялись за «правильное» освещение событий в период войны в Ираке. Журналисты получили ограниченный доступ к информации.

Лишь некоторые корреспонденты допускались в зону боевых действий, но под наблюдением военных. Их материалы подвергались проверке и цензуре, а нередко и вовсе переписывались.

В СМИ война подавалась как «чистая»: армия не убивала невинных, прибегала к оружию лишь в крайних случаях.

К следующему конфликту – Косовской войне – США подошли еще основательнее. Этот конфликт, а точнее роль информации в нем, до сих пор исследуется специалистами как многоуровневая и слаженная атака при помощи СМИ.

Подготовка к вторжению в Косово началась еще в 1998 году. В американских СМИ началась антисербская пропаганда. Распространялась

тема этнических чисток в Косово.

Будущая война преподносилась как гуманитарная миссия. Печаталось множество статей, рассказывающих историю Косово, где сербы выступали как поработители соседних территорий. Главным распространителем подобных идей была газета «Washington Post». Создавалась иллюзия законности действий Америки и союзных армий, замалчивались факты геноцида сербов, тиражировались такие лозунги, как «демократические требования албанцев» и «право на самоопределение».

К вводу войск в Афганистан Америка значительно увеличила расходы на сотрудничество со СМИ, и не только со своими, но и зарубежными. Координировал работу с прессой заместитель госсекретаря. Для освещения операций в Афганистане США и Британия расположили в Исламабаде союзный «медиацентр быстрого реагирования», куда входили официальные представители армий и журналисты, в том числе и «Washington Post».

Благодаря работе этого центра Америка взяла инициативу по освещению событий в Афганистане у остальных стран. Минобороны США создало информационно-пропагандистскую группу быстрого реагирования. Так называемый информационный спецназ Пентагона, целью которого являлось в течение 48 часов прибыть на место военной операции для формирования положительного образа армии.

После терактов 11 сентября 2001 года общество Америки и без того имело антиарабское настроение. Образ будущей войны представлял из себя справедливое сражение хороших парней против плохих.

В 2002 году началась подготовка ко второму вторжению в Ирак. Джордж Буш в июне 2002 года на пресс-конференции сказал: «Америка обладает и намерена обладать беспримерной военной мощью – делая бессмысленными всяческие попытки соревноваться с нею и ограничивая соперничество лишь торговлей и другими мирными занятиями».

Слова подкреплялись делом: в ноябре 2002 года создалась группа журналистов, которых готовили к освещению иракской войны. Пентагон

решил внедрить журналистов в американские подразделения. Всего 662 журналистов вошли в состав армии США, среди них и корреспонденты «Washington Post» [Китов, URL: http://pentagonus.ru/publ/sovershenstvovanie_s_posobov_i_sredstv_vedenija_psikhologicheskikh_operacij_vooruzhjonnykh_sil_ss_ha_2013/22-1-0-2393 (дата обращения: 1.05.2015)].

Эта война в очередной раз выставила журналистов как оружие политиков. Все СМИ послушно согласились поддержать кампанию по «продаже» войны американцам. Американский журналист Чарльз Льюис как-то сказал: «Если бы мы, журналисты, выполняли свою работу, существовал бы очень хороший шанс того, что мы бы не влезли в войну в Ираке».

О южно-осетинском конфликте «Washington Post» писала так: «Россия долго раздувала пламя конфликта. Россия пытается восстановить былую славу, вернувшись к политике СССР. И Южная Осетия, и Абхазия являются частями суверенной территории Грузии, несмотря на провозглашенную в начале 90-х г. в неразберихе распада СССР независимость.

Решение Саакашвили – продолжает газета – ввести в четверг войска в Южную Осетию было справедливой, хотя и запоздалой мерой по обеспечению территориального суверенитета страны. Москва ложно обвиняет Саакашвили в проведении этнических чисток, но это слишком похоже на советскую пропаганду. По сути же Саакашвили просто пытается противостоять агрессии соседа» [ИноСМИ: официальный сайт // URL: <http://inosmi.ru/world/20080811/243129.html> (дата обращения: 11.05.2015)].

Сейчас «Washington Post» освещают конфликт в Украине. Это либеральное СМИ, не обращаясь к фактам, действует прежде всего на эмоции читателей. Так, один из журналистов заявил, что именно пророссийский командир на Украине сбил самолет. «Этот человек известен как «Демон», – написал он. Вот такое «доказательство».

«Washington Post» на следующий день после трагических событий в Одессе 2 мая 2014 года, бесспорно, на тот момент важнейшего эпизода в развитии украинского конфликта, уделила этой трагедии лишь несколько

строк.

Изучив историю работы журналистов «Washington Post» в горячих точках, перейдем к войне в Сирии. С самого начала конфликта – 15 марта 2011 года – этот конфликт не сходит со страниц этого издания. И Россия, как и следовало ожидать, не представлена там в лучшем свете.

«Washington Post» опубликовала статью на основе данных опроса, подготовленных фондом Навального ФБК и сотрудником Колумбийского университета. Специально для этой статьи ФБК провел в Дагестане и Татарстане опрос среди мусульман, живущих в России, на тему того, как они относятся к операции ВКС РФ в Сирии. Большинство респондентов поддерживают антитеррористическую операцию.

Журналисты прокомментировали это так: «Респонденты могут лгать. Недавним исследованием было установлено, что 26% россиян боятся выражать свое мнение в социологических опросах.

Довольно чувствительно спрашивать кого-то в путинской России о том, поддерживает ли он войну: некоторые могут решить, что ложь безопаснее. Так что, возможно, большее количество российских мусульман, чем мы знаем, не одобряют вмешательство Путина в Сирии».

Взаимодействие «Washington Post» и правительства США при освещении войны в Сирии довольно тесное. Организует и направляет такое сотрудничество помощник Министра обороны по связям с общественностью.

Представители по связям с общественностью компонентов ООФ решают задачи по уточнению передаваемой в СМИ информации, касающейся деятельности в ходе операции частей и подразделений видов вооруженных сил и родов войск [Жуков 2000, с. 4].

В ходе военных операций (конфликтов) на деятельность представителей средств массовой информации в войсках накладывается ряд дополнительных ограничений.

В частности, им необходимо оформить аккредитацию при информационном бюро (пресс-центре). Ее отсутствие рассматривается как

нарушение установленного порядка и влечет за собой высылку журналистов из зоны боевых действий. При аккредитации командование определяет границы зоны боевых действий, в пределах которой представители СМИ обязаны строго соблюдать установленные правила.

Журналисты тесно сотрудничают с представителями службы по связям со СМИ, которые организуют брифинги, посещения частей и подразделений, предоставляют при необходимости транспортные средства и охрану (каждый из них закрепляется за тем или иным должностным лицом или подразделением).

Журналистам предоставляется право на беспрепятственную передачу подготовленных ими материалов по имеющимся во временном пресс-центре или собственным каналам связи.

Вместе с тем, на связную аппаратуру, используемую журналистами и корреспондентами, могут быть наложены ограничения, обусловленные необходимостью соблюдения норм электромагнитной совместимости и маскировки.

Представители СМИ обязаны соблюдать правила безопасности в зоне боевых действий. В случае нарушения установленных командованием правил журналисты лишаются аккредитации и высылаются из зоны боевых действий.

Согласно требованиям документов ВС США и ОВС НАТО в СМИ при подготовке и проведении операций разрешается передавать сведения, касающиеся:

- сроков прибытия частей и подразделений в районы оперативного предназначения;
- примерной численности и оснащения войск (сил);
- приблизительных потерь в личном составе по видам вооруженных сил, числа захваченных в плен военнослужащих противника;
- несекретной информации об операциях с участием сухопутных войск, ВВС, ВМС и СОО;

- данных о местоположении и характере целей, по которым уже нанесены удары, и о типах использованных боеприпасов;
- сроков и районов проведенных операций и их результатов;
- количества самолетов-вылетов американской тактической и палубной авиации, в том числе на боевое патрулирование и ведение воздушной разведки;
- метеоинформации из районов боевых действий;
- участия контингентов ВС союзников, задействованных в операции (типы подразделений сухопутных войск, кораблей, самолетов);
- открытого наименования проводимой операции;
- масштабов участия своих войск (сил) в операции, для чего используются общие термины, например «оперативное соединение ВМС» или «оперативно-тактическая группа многобатальонного состава»;
- видов применяемых подразделений и типов боевой техники.

Секретные данные, касающиеся хода проводимой операции, боевых возможностей вооружения и порядка его использования, должны быть надежно защищены от разглашения через СМИ.

Последним не рекомендуется также передавать информацию, которая может поставить под сомнение успех боевых действий, повысить степень риска для военнослужащих, затронуть интересы союзников, раскрыть методы и источники получения разведданных [Жуков 2000, с. 3].

В соответствии с положениями уставных документов Вооруженных сил США на стадии превращения государства-жертвы в «недееспособное» государство военное вмешательство Запада приобретает легитимный статус. При необходимости Вооруженные силы США могут предпринять операции вторжения и затем операции по «стабилизации».

История взаимоотношений «Российской газеты» и власти России тоже довольно интересна. «Российская газета», например, опубликовала открытое письмо: «Да, мы скорбим, как и все нормальные люди, скорбим по погибшим на Северном Кавказе. И слезы матерей разрывают наши сердца» [Галина,

URL: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/106/4398/> (дата обращения: 4.05.2015)].

«Газета не раз выступала и выступает с резкой критикой того, как была организована операция. Но мы не можем печатать так называемых правозащитников, которые призывают военных к дезертирству, призывают русских собирать деньги на оружие для чеченских боевиков, которые зовут натовские самолеты бомбить Москву. Считаем подобную защиту человеческих прав изуверством и патологией. А мы живем в России и умрем на Родине. Нам бежать некуда. Мы любим нашу Родину и не будем ее продавать. И, защищая все, что нам дорого, мы печатаем правду о сотнях тысяч изгнанных из Чечни россиян, о леденящих душу фактах изуверства, когда бандиты кастрируют раненых, насилуют детей. И это факты не только сегодняшнего дня, это – три года ужасов» [Галина, URL: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/106/4398/> (дата обращения: 4.05.2015)].

На это высказывание последовала мгновенная реакция со стороны демократических изданий. Журналисты «Московского комсомольца» опубликовали материал, в котором говорилось о том, что вся нация осудила ведущиеся военные действия и лишь правительственная «Российская газета» поддерживает ее. А. Яковлев в своем интервью «Радио Свобода» назвал «Российскую газету» профашистским изданием и самой лживой газетой в стране» [Глазычев, URL: http://old.russ.ru/politics/20001114_II.html (дата обращения: 4.05.2015)].

Эта кампания стала полем для манипулирования, нелегким испытанием для журналистов российских СМИ. Было создано немало мифов. Чеченцев показывали как примитивных и озлобленных зверей, ищущих наживы, как врагов, поддерживаемых из-за рубежа, угрожающих целостности нашего государства.

СМИ тиражировали такие фразы, как «бандформирования», «чеченская мафия». Говорилось о непризнании Масхадова в качестве законного президента, то есть СМИ пытались дестабилизировать вражеского лидера.

Власти использовали хитрый ход: они отделили религию от этой войны, ведь образ воюющих за веру мог вызвать сочувствие у определенных кругов. Опасно сталкивать религию и власть.

Боевиков выставляли наемниками, которые работали на деньги террористов, а религия была лишь умным прикрытием. «Российская газета» как СМИ власти вела антипропаганду против чеченских лидеров.

На вооружение были взяты и вербальные инструменты. В обиход вводились новые слова, например, зачистка. Это слово не клеилось в одном контексте с людскими потерями, поэтому заставляло аудиторию воспринимать информацию более спокойно.

Темы журналистских материалов имели такую черту, как акцентирование на положительных качествах «мы – группы» и на отрицательных «они – группы».

Для убедительности используется цитирование, подтверждающее общие установки. Приводятся высказывания Путина и Буша, где президент России экспрессивно выражает свое отношение к террористам, выглядя народным героем, в то время как Буш – угрозой для России. Грубо говоря, деление на черное и белое.

Войну в Сирии «Российская газета» озвучивает также с позиции власти. Например: *«Рособоронэкспорт»: Россия легитимно поставляет оружие в Сирию».*

Отношение к Америке в контексте Сирийского конфликта тоже однозначно. Например, в материале *«Открыть глаза Америке»* журналисты называют поведение американских властей глупым.

Таким образом, освещение сирийских событий в СМИ двух стран приобрело характер открытой информационной войны, основными инструментами которой стали ограничение информационного потока, пропаганда и контрпропаганда.

Вооруженное противостояние и его проекция в этих СМИ вызывает немало споров. В основном, из-за того, что события, ими освещаемые, имеют

двойную трактовку. И, конечно же, ни Америку, ни Россию не обошло стороной использование медиа-средств в выгодных государству целях.

Анализ всех мероприятий информационного сопровождения данными СМИ военных операций позволяет сделать вывод об определенных успехах информационных структур России и США.

Это сотрудничество обеспечивает высокий уровень морально-психологического состояния ударной группировки вооруженных сил государства. Также подобный альянс почти всегда гарантирует поддержку военных действий не только обществом, но и другими странами. Операции получают одобрение даже со стороны правительств ряда государств мира, часто приводя к созданию союзов.

1.2. Медиавойна на страницах изданий «Российская газета» и «Washington Post»

Медиавойна, как выяснилось в предыдущем параграфе, играет на поле боя Сирии почти такую же роль, как и война реальная. Идет гибридная война, то есть конфликт, при ведении которого проводятся не только атаки при помощи оружия, малой войны, но и используются средства информационной атаки.

Для более точного описания термина «информационная война» обратимся к трудам политолога и доктора политических наук А. В. Манойло [Манойло, URL: lit-res.ru/gosudarstvennaya-informacionnaya-politika.html (дата обращения: 15.04.2016)]. Информационная война появилась как форма информационного противоборства, и в этом отношении она является продуктом развития общества, вобравшим весь опыт, который накопило человечество в ходе данного противоборства. В целом, автор разделяет

определение информационная война на три группы:

1) Понятие информационная война сводится к отдельным информационным мероприятиям и операциям, информационным способам и средствам корпоративной конкуренции или ведения межгосударственного противоборства, либо вооруженной борьбы;

2) Информационная война относится к сфере военного противоборства. Особый вид военных действий, носящих манипулятивный, подрывающий или разрушающий характер;

3) Информационная война определяется как явление внешне мирного периода межгосударственного противоборства, позволяющего решать внешнеполитические задачи не силовым в традиционном понимании путем [Манойло, URL: lit-res.ru/gosudarstvennaya-informacionnaya-politika.html (дата обращения: 15.04.2016)].

Основываясь на данных определениях, можно с уверенностью сказать, что Россия уже который год находится в состоянии информационной войны. Если сравнить 3 данных определения с различными стадиями информационной войны, то в данный момент активно применяется 2-я стадия.

В качестве объектов медиавойны выступают властные, управленческие информационные системы, которые влияют на процессы принятия решений и чаще всего, задевают системы вооруженных сил. Но самым важным объектом является сознание граждан, воздействие на общественное мнение. Рассматривая нынешнюю политическую обстановку, мы полагаем, что Украина подверглась именно такому воздействию.

В информационной войне не задействуются психоактивные вещества, прямой шантаж и запугивание (это характерно для терроризма), подкуп, физическое воздействие и т. п. Хотя указанные воздействия могут применяться параллельно с информационной войной, они не являются обязательным элементом.

Объектом является как массовое сознание, так и индивидуальное.

Индивидуального воздействия «удостаиваются» лица, от решения которых зависит принятие решений по интересующим противоборствующую сторону вопросам (президент, премьер-министр, глава МИД, VIP представители, главы воинских формирований и т. п.). Можно сказать, что методы информационной войны воздействуют на массовое сознание аналогично тому, как методы психотерапии воздействуют на сознание индивидуальное.

Информационное воздействие может осуществляться как на фоне информационного шума, так и в условиях информационного вакуума.

Навязывание чуждых целей – это то, что делает информационную войну войною и отличает ее от обычной рекламы.

Средствами ведения информационной войны являются любые средства передачи информации – от СМИ до почты и сплетен.

Информационное воздействие содержит искажение фактов или навязывает подвергающимся ему эмоциональное восприятие, выгодное воздействующей стороне.

Основной целью медиавойны является установление контроля над противником, тем или иным путем. Чаще всего, это навязывание решений, ценностей, дезинформирование, ложные обещания, также, очень часто используется тактика «меньшего из зол». Продукт современной операции информационно-психологической войны – это сводка новостей СМИ в формате журналистского репортажа. Цель информационной войны может быть достигнута различными методами, такими как: использование авторитетов, принуждающая и отвлекающая пропаганда, упрощение проблемы, общественное неодобрение, наклеивание ярлыков, имитационная дезинформация, ограничительные меры, формирование окружения, выборочный подбор информации.

На наш взгляд, самыми сильными методами являются:

- 1) пропаганда;
- 2) формирование окружения;
- 3) ограничительные меры.

В совокупности эти три метода представляют собой серьезную угрозу для любого государства.

В оправдание можно сказать, что информация, подаваемая в ходе вооруженных столкновений, не может быть нейтральной по отношению к обеим сторонам. «Войны должны выглядеть справедливыми, враг – жесточайшим, собственные воины – настоящими героями» [Почепцов 2000, с. 15].

Освещение деятельности вооруженных сил по решению стоящих перед ними задач, особенно в зонах боевых действий, с помощью СМИ является важной составляющей информационного противоборства в ходе вооруженных конфликтов.

Отличительные особенности подачи информации о вооруженном противоборстве средствами массовой информации обусловлены ангажированностью журналистов и тем, что СМИ является инструментом политики.

Определившись с видом конфликта, который идет в Сирии с косвенным участием журналистов «Российской газеты» и «Washington Post», стоит определиться и с методами его ведения на страницах этих изданий.

В конфликтных ситуациях, каковой является и вооруженный конфликт, мощно действуют факторы личностного и социального плана, создающие серьезные предпосылки для эффективного манипулирования общественным мнением. И именно в конфликтных ситуациях психологическое состояние и действия масс приводят к нарушению нравственных и правовых аспектов деятельности.

Психологическая динамика в конфликтной ситуации строится по определенным законам. Ее можно поделить на стадии:

- первая стадия – людские волнения, при которых обнаруживаются общие потребности, выделяется единая цель;
- вторая стадия – настрой на победу, выясняется, какие препятствия нужно преодолеть для достижения общей цели;

– третья стадия – предпринимаются непосредственно законные действия, которые помогут достичь цели;

– четвертая стадия – предпринимаются более жесткие меры, в том и числе, вне закона;

– пятая стадия – (если действия не помогли) – растущая паника либо отказ от цели [Лобан 2008, с. 196].

Эффективность воздействия информации на социум обусловлена психологическими особенностями: общим настроением, стремлением подражать, легкой возбудимостью, внушаемостью, ориентацией на лидера и отказом признавать личную ответственность. Также сюда относится и наличие некой установки, то есть человек воспринимает то, что готов принять.

Эти знания дают возможность эффективно влиять на общественное мнение (сознание) и поведение масс в конфликтных ситуациях посредством информационных воздействий. Разумеется, это влияние может быть направлено в обе стороны.

Основные узлы шкалы изменения общественного мнения по отношению к использованию вооруженной силы в общественном мнении таковы:

– добровольная воинственность, вплоть до высказывания желания воевать, подвергая себя риску (воин по призванию);

– вооруженная защита Отечества – долг гражданина (воин по долгу);

– воевать не желательно и не хотелось бы, но исполнить закон о воинской обязанности нужно (воин по закону);

– моральное осуждение войны и отказ в ней участвовать (моральный пацифист);

– борьба с войной, но в рамках закона, в том числе и международного права (легитимно действующий пацифист-миротворец);

– крайние формы борьбы с войной (воинствующий пацифист) [Зубков 2012, с. 62].

Противник своим информационно-психологическим воздействием старается максимально сдвинуть общественное мнение как можно дальше в сторону воинствующего пацифизма, а собственные структуры ИПП – в сторону исполнения воинского долга.

В информационно-психологической борьбе, направленной на достижение политических целей, как правило, пытаются добиться манипулирования массами.

По мнению специалистов, существует «ядро» технологических элементов системы манипуляторного воздействия, которое составляет следующие методы:

- навешивание ярлыков, частый компонент технологии формирования образов (примеры – красно-коричневая харя, антисемит, коммуняка, коммуно-фашист и т.п.);

- обобщения позволяют избегать конкретики, давая аудитории из общего потока услышать то, что ей хочется;

- перенос – проецирование символов и качеств на других с целью создания определенного образа;

- привлечение лидеров мнений – цитируются уважаемые люди, поддерживающие нужную линию;

- игра в «своего парня» – говорящий пытается показать себя человеком из народа, дабы вызывать больше доверия;

- повторение позволяет внедрить нужную информацию на подсознательном уровне [Кара-Мурза 2000, с. 132].

И так далее. Эти методы были выведены еще в 30-х годах прошлого века и использовались в авторитарных государствах. Самая опасная ложь – это слегка извращенная истина.

Например, в ситуации по Косово большинством СМИ замалчивалось, что это исконно, исторически, эндемически сербская территория (примерно как «Куликово поле» для русских).

Манипуляторный эффект усиливается также за счет использования

такого приема, как дробление информации и оценок, которые вкраплены в развлекательную информацию, интервью и т.п., что действует зачастую на подсознательный уровень психики.

Манипуляторные приемы также делят на три группы: организационно-процедурные, логико-гносеологические и личностно-психологические [Зубков 2012, с. 52].

Организационно-процедурные уловки. В данную группу включаются приемы, связанные с организацией и самой процедурой обсуждения, которые затрудняют его процесс для одних участников и облегчают для других.

Логико-гносеологические уловки построены на нарушении законов логики или, наоборот, на их использовании в целях манипулирования оппонентом, недостаточно осведомленным в логических нюансах аргументации.

Личностные или психологические уловки – тактики, основанные на раздражении противника, унижении его достоинства, игре на чувстве вины и других индивидуально-психологических особенностях человека [Зелинский 2008, с. 145].

Используются технические средства. Последовательное режется на кусочки, которые потом складывают в особую структуру, затрудняющую понимание. Например, в газетах вводные с подсовываемыми мнениями часто повторяются по 2–3 раза разными словами в начале, а «что произошло» можно узнать примерно к последней трети заметки. Завершится она еще раз повторенным отношением к событию, которое читателю предписано усвоить.

Использование технологии слухов. Она дает кратковременный, но яркий эффект. Они легкодоступны и всегда востребованы. Все слухи территориально привязаны и стратегически направлены.

Они могут быть как случайными, так и сфабрикованными. Слухи привлекают сторонников, ведь человек слышит то, что готов принять. Используется экспрессивная лексика в расчете на эмоциональную реакцию

[Караяни 2003, с. 35].

Также существует множество лингвистических приемов. Строятся политические эвфемизмы, подменяются понятия, создаются конструкции, направленные на влияние на массовое сознание. Вместо слова война, например, в СМИ употребляются такие, как *конфликт*, *наведение порядка* и т. д.

Пресса способна даже нейтральные темы подать с отрицательной окраской. Заголовки обычно содержат основную идею самого сообщения. Они же лучше всего воспринимаются аудиторией.

Использование лингвистических средств манипулирования позволяют внедрить человеку определенное отношение к проблеме, приучить его к стереотипам и предрассудкам [Николаева 1998, с. 66]. Например, статья о терроризме в Америке непременно будет ассоциироваться с арабами. В России – с кавказцами. Эти ярлыки приклеены благодаря громким заголовкам и статьям в СМИ. Подобные стереотипы могут перетекать в фобии.

На подсознание способны влиять даже выбранный шрифт, цвет и размер текста, расположение текста на странице либо экране, последовательность кадров. Для освещения военных действий либо громких преступлений обычно выбирают длинные заголовки крупными буквами.

Также на восприятие сообщения оказывает влияние и категория залога. Глагол в активном залоге указывает на обвиняемого в преступлении. Пассивный – на жертву. Например: *США вводит санкции против России*.

Не многие встречались с войной лицом к лицу, поэтому преподносимую СМИ информацию принимают как сообщение из первых рук. Все принимается на веру.

Итак, что надо знать о подаче и восприятии новостей в случае информационной войны?

В эпоху глобализации информационное противоборство приобретает значительно более широкий контекст, выходя за рамки информационного

соперничества противостоящих геополитических субъектов, поскольку битва идет за умы и сердца большинства человечества. Этот глобальный контекст информационных войн как войн гражданских был раскрыт еще Э. Тоффлером в «Метаморфозах власти», который подчеркивал: информационные войны бушуют в наших душах, ведь речь идет о том, как люди думают и как принимают решения, какова система знаний и представлений, и воображение при этом является столь же важным фактором, как и информация вообще [Тоффлер, URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-power_shift-ru-1.pdf (дата обращения: 15.04.2016)].

Определение информационной войны как войны гражданской вполне правомерно, поскольку информационные технологии хозяйничают у нас дома, заставляя каждого быть повышено восприимчивым к одним идеям, чтобы оставаться глухим, слепым и бесчувственным – к другим. Задача состоит в том, чтобы подорвать цели, взгляды и мировоззрение людей, изнутри разрушая социум.

И самая большая опасность состоит в том, что информационный враг совершенно невидим и абсолютно неизвестен.

Под воздействием СМИ видимый мир перестал быть реальностью, превратившись в виртуальный, целиком сконструированный мир вымысла, созданный профессиональными технологами. И уже само восприятие или созерцание нового символического мира, а также использование виртуальных технологий делает людей похожими на них. В эпоху информационных войн порочный круг замыкается: те, кто занимается информационными манипуляциями, становится первыми жертвами этих бескровных операций и вскоре уже не в состоянии отличить вымысел от реальности, поскольку лжец должен верить в созданный им вымысел.

При этом каждое новое изобретение и каждый новый информационный фантом вызывают в человеке что-то вроде культурного шока, некой слепоты или блокировки сознания. Любой информационный фантом, основанный на сенсационности, вызывает первоначально эффект всеобщего «ослепления»

новой яркой идеей, что и лежит в основе манипулятивных технологий информационных войн.

Независимых СМИ практически не существует. Цель создания мифа о независимости СМИ простая: обыватель должен верить транслируемой информации, считая, что критичное осмысление и фильтрация фейков заранее произведены ответственным и независимым журналистом. Если такой журналист вдруг появляется, его позиция, текст или сюжет будет откорректирован редакцией.

При остром недостатке объективной информации СМИ все равно что-либо выпускает, снабдив подходящими комментариями экспертов либо цитатами из социальных сетей. Выбор комментариев никогда не будет случайным. Вы видите, как какие-то люди куда-то бегут, например. Где это снято? Когда? Что они там неразборчиво кричат? Обо всем этом вам расскажут эксперты.

Цитирование мнений – верный признак пропаганды. Самые яркие, самые одиозные, самые провокационные сообщения можно транслировать аудитории совершенно безнаказанно. Якобы «глас народа» снимает всякую ответственность с журналиста.

Даже при наличии объективной информации СМИ сделает ее субъективной в интересах своих спонсоров. Объективная информация никому не приносит дивидендов. Объективную информацию необходимо обращать в пользу выгодоприобретателя. Для этого существует множество эффективных приемов.

Формат «простой человек что-то искренне говорит» необходим СМИ для того, чтобы снять с себя или с дружественных политиков ответственность за предвзятость подачи и однобокую направленность высказываемых оценок. И только во вторую очередь он нужен для разнообразия картинки (текста). Про человека в кадре можно додумать его мотивы, придумать ему любые характеристики и подать их как надо.

Выбор характеристик зависит от позиции СМИ. Один и тот же человек

будет либо повстанцем, либо сепаратистом, либо боевиком, либо террористом. Он никогда не будет «недовольным гражданином», почти никогда не будет «протестующим». Любая «мирная демонстрация» легким движением языка превращается в «толпу фанатиков».

В случае информационной войны пропагандисты не ограничиваются критикой действий противной стороны (они могут быть действительно деструктивными), этого мало для победы. Уничтожающим оценкам подвергаются также цели, мысли, эмоции, внешний вид и весь спектр вероятностей.

Не существует мнения России, Бельгии, Зимбабве. Не существует целей, действий или замыслов русских, украинцев, европейцев. Существуют цели правящих группировок, действия конкретных людей и мнения различных групп граждан. Америка не хочет уничтожить Россию. Россия не хочет разделить Украину. Но есть конкретные люди, у них есть конкретные желания, в том числе и такие.

Должны существовать какие-то этические идеалы. В ответ на непрекращающиеся нарушения международного гуманитарного права пропагандистские материалы в СМИ должны посвящаться основным гуманитарным нормам и принципам, т. е. отвечать на потребности более уязвимых лиц, пострадавших в результате конфликта.

Выявлять военные преступления на территории, где ведутся военные действия: факты нарушения законов и обычаев войны (убийства, истязания, увод в рабство гражданского населения); предупреждать симптомы агрессии и разоблачать планирование, развязывание и ведение агрессивной войны; указывать на нарушение сторонами международных договоров, соглашений и заверений; фиксировать преднамеренные действия и преднамеренные упущения, которые серьезно угрожают физическому и психическому состоянию или неприкосновенности граждан; выявлять потенциальные возможности для проявления великодушия и солидарности даже при нехватке времени и средств в период новой напряженности и драматического

обострения состояния сторон; развеивать иллюзии в отношении абсолютной правильности традиций признания коллективной вины.

Ученые утверждают, что манипулирование массовым сознанием через СМИ может стать еще одной глобальной проблемой XXI века.

Общество скорее замечает лишь финальный результат, когда цепочка невидимых следствий подвела к нему развитие мировых событий. Иницирующие ходы, их замысел, а соответственно и будущие последствия остаются лишь догадками. Человек не способен оказать сопротивление подобным атакам.

Надо пользоваться различными источниками, смотреть новости по разным каналам, пользоваться другими СМИ, Интернет-ресурсами. И только таким образом можно представить себе картину происходящего, более или менее соответствующую действительности.

Итак, роль СМИ усилилась, они стали влиять на процесс одобрения народом действий политиков. Журналистика стала помогать достигать правительству преследуемых целей. Технологии, используемые при информационном сопровождении Сирийского конфликта, пересекаются с технологиями рекламы, маркетинга и PR и дополняют друг друга.

Подводя итоги главы, можно сказать, что с развитием науки, техники, искусства, развивались и более грубые материи – средства манипуляции. Будь то информационная война, внешняя политика в мирное время или же государственная идеология, без роли информации и СМИ дело не обходится. Выбор каждой страны – принимать в этом участие или нет. Но сегодня можно сказать однозначно: не беря в расчёт влияние журналистики, можно проиграть не только на информационном поле боя, но и на реальном.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ О ВОЙНЕ В СИРИИ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЯ «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»

2.1. Герои материалов о войне в Сирии на страницах «Российской газеты»

Для оценки героев материалов «Российской газеты» были выбраны статьи за период с 2011 до 2016 года, посвященные сирийскому конфликту.

Исследуя «Российскую газету», можно выделить несколько основных объектов освещения сирийского конфликта: оппозиция, лагерь западного мира и политика США.

Тексты, посвященные ООН и западным странам, часто подаются в одном материале. Как правило, в них деятельность зарубежных организаций подается в негативном свете. Намеренно создается образ врага в лице ООН, Европы и США. Например, *«Такого двуличия, которое Запад проявляет в отношении Сирии, мировое сообщество не наблюдало давно. В Европе лицемерно говорят о несоблюдении Дамаском прав человека и в то же время провоцируют начало религиозного конфликта, способного привести к десяткам тысяч жертв»* [Шестаков, URL: <http://rg.ru/2012/05/31/siriya.html> (дата обращения: 23.04.2016)].

Автор отрицательно высказывается об ООН, приписывая ей роль «прикрытия» для преступлений политиков. *«Формально международная конференция государств-доноров проходит под ооновским «брендом». В мероприятии примет участие генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, который, по замыслу организаторов, придаст сбору средств необходимую*

легитимность и блеск. Тогда как ООН оказалась удобной «ширмой» для проведения таких спецопераций» [Шестаков, URL: <http://rg.ru/2013/03/03/hymyia-i-zhizn..html> (дата обращения: 23.04.2016)].

В «Российской газете» западные политики объединены в одно целое в поисках выгоды общим сговором. Журналисты называют их «подстрекателями», «пособниками террористов».

Авторы вскрывают истинные замыслы деятельности зарубежных материалов, скрывающиеся за личиной заботы о всеобщем благополучии. Рассказывается о покупке США оружия для сирийской оппозиции.

Государство Катар обвиняют в сговоре с США с целью получить выгоду от войны в Сирии: *«Сколько еще миллионов долларов катарский «карлик» потратит на услуги лоббистских кампаний, занятых в операции по убеждению конгрессменов в необходимости поддержать военные планы Белого дома в Сирии, можно только гадать.*

Но очевидно, что, находясь в шаге от заветной цели – военной операции Запада против режима Асада, монархии Персидского залива денег на подкуп американских законодателей жалеть не станут. Видимо, монарху куда больше по душе роль шакала из произведения Киплинга «Маугли», который всех провоцировал, но сам при малейшей опасности, поджав хвост, убежал в кусты» [Фещенко, URL: <http://rg.ru/2012/04/17/siria-site-anons.html> (дата обращения: 22.04.2016)]. Президент Сирии обвиняется в неумелом правлении, в неспособности удержать власть.

Затрагивая тему сирийской оппозиции, журналисты «Российской газеты» также наделяют её отрицательными характеристиками. Журналисты обвиняют оппозиционеров в свирепости и бандитизме; от их деятельности страдают и мирные жители. Например: *«Сирийские власти уверяют, что против них воюет не оппозиция, а вооруженные бандиты. По словам советника президента страны по политическим вопросам Бусейны Шаабан, после заключения перемирия власти зафиксировали уже более 60 нарушений режима прекращения огня. Число нападений на полицейских,*

военнослужащих, мирных граждан и госучреждения возросло. В Хомсе, Растане и Идлибе правительственным войскам пришлось вмешаться в ситуацию» [Воробьев, URL: <http://rg.ru/2007/01/10/sankcii.html> (дата обращения: 20.04.2016)].

Не чураются журналисты и бранных слов: «*сукины дети*» было обращено в сторону оппозиции корреспондентом Владиславом Воробьевым. Во всех публикациях по исследуемой теме присутствуют террористические группировки. Они именуются также и как экстремистские бандформирования.

Самой частой темой является политика США. Журналистами «Российской газеты» американским политикам вменяется нарушение прав человека, попрание всех демократических правил: «*Дело дошло до того, Сирия – убедительное тому подтверждение, что внешние действия США протекают в атмосфере агрессии, международной нелегитимности.*

Они взрывают устойчивость системы, стимулируют гонку вооружений, убивают веру в право и справедливость. Американская дипломатия, руководствуясь логикой «сильный всегда прав», отбрасывает в сторону за ненадобностью (с ее точки зрения) общие принципы и нормы международного права. Нарушаются или ставятся под угрозу общепризнанные права человека, государств, наконец, самого международного сообщества в целом на безопасное существование, жизнь и развитие» [Лихачевков, URL: <http://rg.ru/2007/01/10/dva-lica-ssha.html> (дата обращения: 23.04.2016)].

Америка представлена на страницах издания как страна-агрессор, ищущая выгоду во всем. Например, «*Вашингтон и Ко пытается узаконить в современном сообществе свои правила поведения, выработать на основе геополитического эгоизма традиции и обычаи, далекие, как показывают горячие точки в международных отношениях, от целей и принципов*» [Лихачевков В. Два лица США // Российская газета, 2013, 13 ноября]. Другие страны также обвиняются «Российской газетой» в поиске выгоды для себя,

использовании бедствий чужой страны.

Правящая верхушка США обвиняется в беспринципности и захватничестве. Американские политики сравниваются с дикими животными: *«При этом, разумеется, в роли ревизора намерена выступить госпожа Клинтон, которая будет убеждать своего российского коллегу в «белости и пушистости» политики Вашингтона в Сирии. Впрочем, и сама госсекретарь, думаю, понимает всю невозможность и отчасти бесполезность предстоящей ей миссии: ведь трудно поверить, что волку удастся убедить всех лесных обитателей, что он стал травоядным и больше не жаждет ничьей крови»* [Шестаков, Е. США предложат России стать «хорошим полицейским» / Е. Шестаков // URL: <http://rg.ru/2007/01/10/syryia073.html> (дата обращения: 23.04.2016)].

В публикациях часто фигурирует Путин. Естественно, его роль подается исключительно положительной. Ему приписывают позицию миротворца.

Говорится о нейтрализации химического оружия сирийских группировок российскими военными. Приводится значимость этого факта не только по отношению к спасенным жизням, но и по отношению «навреди» США.

Корреспонденты «Российской газеты» занимаются и прогнозированием, пытаясь предположить, к чему же приведет сирийский конфликт. Рассматриваются различные варианты исхода.

Таким образом, можно прийти к выводу, что почти любая информация, касающаяся войны в Сирии и западной и американской политики в отношении ее, подается журналистами «Российской газеты» с исключительно отрицательной оценкой.

То, что происходит на страницах газет, освещающих войну в Сирии, стоит назвать информационной войной. «Российская газета» также принимает в ней участие, как можно заметить по её публикациям и исходя из имеющегося у нас опыта подобных «сражений».

Сирия выглядит как очередная страна, попавшая под «опеку» США и сильных мира сего. Никому не будет выгодно, кроме мирных жителей, если Сирия сумеет выйти из этого конфликта.

2.2. Заголовочные комплексы материалов о конфликте в Сирии на страницах издания «Российская газета»

Заголовки публикаций являются лицом издания. По ним можно судить об информационной политике СМИ. Задача заголовков заключается в том, чтобы привлечь внимание читателя. Часто журналисты перегибают с сенсационностью заголовка, делая издание похожим на «желтую» прессу.

Что касается серьезных изданий, как в нашем случае, то, как правило, заголовки здесь более выдержанны и выполняют информационную функцию. Для их создания часто используются афоризмы, цитаты, игра слов. Автор зачастую выражает всю оценку происходящего уже в заголовочном комплексе.

В «Российской газете» присутствуют заголовки разных типов: заголовок-резюме, заголовок-интрига, игровой заголовок, заголовок-цитата и заголовок-вопрос.

Преобладают заголовки-сообщения. Например: *«Аннан предложил создать контактную группу по Сирии»*, *«Боевики пытались перевезти отравляющий газ Зарин на территорию Сирии»*, *«В результате теракта на севере Сирии погибли шесть военнослужащих»*, *«В христианской деревне в Сирии боевики убили 13 человек»*, *«Власти Сирии освободили около 300 человек, арестованных во время беспорядков»*, *«Европарламент призвал Россию прекратить продажу оружия Сирии»*, *«Пентагон передислоцирует корабли ближе к Сирии для возможного удара»*, *«Президент Сирии подписал*

указ об отмене режима чрезвычайного положения в стране», «При разгоне демонстрации в Сирии один человек убит, около 100 ранены», «Путин обсудил с президентом Сирии подготовку к Женеве-2», «Путин поручил оказать медицинскую помощь Сирии», «Путин призывает созвать Женеву-2 как можно скорее» и т.д.

Подобные заголовки используются для новостей, которым не требуется реклама, у которых читатели будут всегда. Поэтому они выполнены в исключительно информационном ключе.

Зачастую это дублированные новости с других порталов либо информагентств с указанием источника.

Заголовки-резюме отражают основную мысль текста, говорят об основных описываемых действиях. Например: *«Аль-Каида зачищает поляну. США теряют контроль над повстанцами в Сирии», «В Сирии применялось химическое оружие», «Израиль обеспокоен ситуацией в Сирии», «МИД РФ осудил применение сирийской оппозицией химоружия в Алеппо», «Надежды и взрывы. Блогер рассказывает о своей поездке в Сирию», «России нужна своя медиаимперия», «Россия не должна сдавать Сирию» и т.д.*

Такие комплексы преобладают в статьях-репортажах «Российской газеты» по сирийской теме. Порой, сохраняя относительную нейтральность в тексте, журналист выражает оценку происходящего в названии, например, *«Аль-Каида зачищает поляну. США теряют контроль над повстанцами в Сирии».*

Заголовки-интриги более похожи на названия материалов из массовой прессы. Они сформулированы просто, кричаще, порой, весьма «нагло». Например: *«Асад ошибся в расчетах», «Бандитам помогут всем миром», «В травлю Сирии включилась ООН», «Гражданской войны в Сирии не будет», «Нападение на Сирию было отложено в последнюю минуту», «Россия помогла США сойти с тропы войны», «Химоружие под конвоем» и т.д.*

Эти названия привлекают читателя, заставляют его обратить внимание и на текст. Иногда отсутствие значимых фактов, которые бы придали

негативный окрас материалу и его героям, с лихвой компенсирует яркий заголовок с выраженной отрицательной оценкой.

Игровые заголовки очень похожи на заголовки-интриги своей «сенсационностью»: *«Бить или не бить?»*, *«Дамаски сняты»*, *«Споткнулись на Иране»*, *«Прямое попадание»*, *«Сирия на Асадном положении»*, *«Словарный боезапас»* и т.д.

Этот тип также призван привлечь внимание потребителя, но не только ярко выраженной оценочностью, но и привлекательным построением предложения.

Игра слов и фразеологизмы создают текст с «двойным дном». Также эти заголовки хороши тем, что непременно вызовут у читателя какие-либо ассоциации, следовательно, эмоции. Значит, и текст будет воспринят лучшим образом, уже с наложенным на него смыслом.

Цитаты в названиях используются журналистами «Российской газеты» также довольно часто: *«Асад всегда был примерным мусульманином»*, *«ООН: Права человека в Сирии нарушают обе стороны конфликта»* и т.д.

Подобные заголовки помогают придать тексту достоверный характер и ощущение своевременности.

В издании периодически используются и заголовки-вопросы. Например: *«Бен Ладенов заказывали?»*, *«Что же будет с Сирией и с нами»* и т.д.

Такие названия весьма эмоциональны и не оставляют читателя равнодушным. Они помогают строить «диалог» с потребителем, ведь на вопрос, как правило, хочется ответить или получить ответ.

Исследуя заголовки «Российской газеты», посвященные войне в Сирии, можно прийти к выводу, что в основном это информативные названия, призванные сообщить о самом важном. Также журналист прибегает к воздействию на эмоции читателя. Это говорит о политике СМИ и о его приверженности власти, ангажированности.

Начался новый этап информационно-психологической операции. С

момента начала операции российских ВКС в Сирии и до конца 2015 г. индекс агрессивности упал до 1,0. Так что нынешний пик – вряд ли случайность, скорее это безусловный рецидив хронического неприятия нынешней российской власти.

Людей привычных подобная возбужденность не очень впечатляет. Однако именно нынешняя ситуация позволяет сформулировать очень важный вывод: впервые за всю историю новой России (а может быть, и в истории России вообще) деятельность ее средств массовой информации можно рассматривать и как глобальный фактор, и как важный элемент обеспечения национальной безопасности страны.

На протяжении всего сирийского конфликта российские средства массовой информации активно освещали все события, непосредственно связанные с ним. Подводя итоги проделанной работы можно сделать следующие выводы, связанные с информационными аспектами сирийского конфликта:

С точки зрения проводимой пропаганды и достигнутой цели можно отметить, что сирийские средства массовой информации потерпели неудачу. Несмотря на паритетное освещение мировыми средствами массовой информации войны в Сирии общая «информационная картина» сложилась не в пользу сирийской власти.

Российские средства массовой информации, как и мировые, освещали войну в Сирии с различных позиций. При этом можно выделить две основные позиции по данному вопросу: Россия как миротворческая сила и западный лагерь против России. При этом освещение сирийского конфликта в нейтральном ключе осуществлялось в основном изданиями демократической направленности.

Но, учитывая, что СМИ либерального толка в связи с тенденциями последних лет не имеют доступа к массовому читателю (слушателю), можно сделать вывод, что российские средства массовой информации занимали ярко выраженные антизападные позиции. «Российская газета» активно

формировала общественное мнение в поддержку действий России на территории Сирии.

Использовались тонкие методы и приемы пропаганды. Формирование общественного мнения происходило путем предоставления права голоса только сторонникам сирийского президента, однобокой и тенденциозной подачи информации, применения позитивных оценочных эпитетов по отношению к действиям группировки «Хезболла» и отрицательных – по отношению к действиям Израиля.

Освещение российскими СМИ информации сказалось на формировании общественного мнения. Согласно данным опроса ВЦИОМ, большинство россиян поддерживают политику Владимира Путина в Сирии.

Освещение российскими средствами массовой информации сирийского конфликта в однобоком ключе свидетельствует о негативных тенденциях в российской общественной жизни, таких как уменьшение свободы слова, подавление в современной России других демократических прав и свобод граждан.

Как показал анализ освещения сирийского конфликта, «Российская газета» – стратегически важный сегмент информационной среды.

Требуется системный анализ особенностей деятельности средств массовой информации как участника информационно-психологических войн, а также разработка их статусных моделей, учет потенциального использования террористами СМИ и способы противостояния.

Больше всего страдают гражданские лица. Им необходимо знать свои права. В постконфликтный период всю работу по распространению знаний о правах следует в основном направлять на передачу в доступной форме абстрактного содержания договоров, выраженных сложным для понимания языком.

Работе журналиста по освещению военных действий должна предшествовать тщательная подготовка к поездке в зону вооруженного конфликта: продуманность экипировки, ведения записей, перемещения,

выбора транспорта, отношений с попутчиками, взаимоотношений с представителями пресс-служб, военнослужащими, местным населением, знание технологии получения аккредитации.

Проанализировав статьи и заголовочные комплексы «Российской газеты», мы пришли к выводу, что журналисты этого издания в целях формирования удобного власти общественного мнения, не пренебрегают никакими средствами. Но, как правило, это очень грубая игра: кричащие заголовки, искажение фактов, вырывание фраз из контекста. Всё это больше похоже на отсутствие профессионализма, чем на грамотную информационную войну.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ О ВОЙНЕ В СИРИИ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЯ «Washington Post»

3.1. Герои материалов о войне в Сирии на страницах «Washington Post»

Для оценки героев материалов «Washington Post» были выбраны статьи за период с 2011 до 2016 года, посвященные сирийскому конфликту.

Это издание с самого своего основания отличалось относительной неподкупностью со стороны власти. Но времена войны в Ираке и Косово показали, что ангажированность свойственна и ему. Исследуя публикации «Washington Post», можно выделить несколько основных аспектов освещения сирийского конфликта: бедствия мирных жителей Сирии, осуждение президента Асада, политика России и образ президента Путина.

«The Washington Post» более терпимо относится к политике России в своих публикациях, чем «Российская газета» к политике Америки. Например, журналистка Лалли Вэймаус брала интервью у министра иностранных дел России Сергея Лаврова: *An interview with Russian Foreign Minister Sergei Lavrov* - «*Интервью министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова*». Самое резкое, что мелькнуло в тексте: *«Россия, так сказать, «состоит в браке» с президентом Асадом? Или в Сирии может быть другой лидер, который, возможно, поможет разрешить этот кризис?»* [ИноПресса, официальный сайт/ http://www.inopressa.ru/article/26Sep2013/wp/lavrov_syria.html].

Сирию же «Washington Post» сравнивает с Ираком, позиционируя угрозу с ее стороны как террористическую. Аарон Блейк пишет: *«Henry Kissinger predicts Syria will comply with 90 percent of chemical weapons deal»* - «Киссинджер предсказывает, что Сирия выполнит соглашение о химоружии на

90%. Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер сказал в воскресенье, что ожидает от Сирии выполнения на 90% предварительного соглашения, требующего передачи химических вооружений международным наблюдателям. «Не имея инсайдерской информации, я предполагаю, что они выполняют то, что должны выполнить, на 90%, то есть могут немного удержаться, – сказал Киссинджер программе Face the Nation на телеканале CBS. – Но опасность того, что они что-то удержат, очень велика». Киссинджер также отметил, что России стоит доверять при посредничестве в этой сделке, так как передача химического оружия соответствует интересам Сирии, ее союзника», - пишет Аарон Блейк.

Мирных жителей «Washington Post» жалеет и уделяет им массу внимания на своих страницах. Например, «*Education can offer Syrian children a hopeful future*» - «*Образование может даровать сирийским детям надежды на будущее. Среди руин Сирии брезжит слабый лучик надежды*», – пишется в статье спецэmissара ООН по делам образования Гордона Брауна в «The Washington Post» [ИноПресса, официальный сайт / <http://inosmi.ru/world/20131001/213450969.html>].

Эта же тема раскрывается в другом материале: «*The Minister of foreign affairs of Syria has compared Civil war in the country to acts of terrorism on September 11*» - «*Министр иностранных дел Сирии Валид Муаллем сравнил гражданскую войну в стране с терактами 11 сентября. В понедельник он пообещал содействовать работе международных инспекторов по уничтожению сирийского химического оружия, однако поклялся подавить восстание, которое, по его словам, поддерживается «Аль-Каидой» и другими джихадистами*», пишет Колум Линч [ИноПресса, официальный сайт / http://www.inopressa.ru/article/26Sep2013/lavrov_syria.html].

Также много внимания уделяется беженцам: «*The conflict in Syria has provoked the largest outcome of refugees since 1945*» - «*Конфликт в Сирии спровоцировал крупнейший исход беженцев в мире начиная с 1945 года. Снова появились случаи заболевания полиомиелитом, не хватает*

продовольствия, чистой воды, лекарств. Но возник план, который позволит снять бюрократические препоны и уже через считанные недели организовать учебу 400 тыс. сирийских детей-беженцев», – пишет Гордон Браун [ИноПресса, официальный сайт/<http://inosmi.ru/usa/20120325/189081206.html>].

Стивен Дайнан в материале *«Obama administration grants protected status to Syrians»* - *«Администрация Обамы предоставит сирийцам защиту»* пишет: *«Положение в Сирии осложнилось настолько, что сирийские граждане, находящиеся в США, столкнутся с серьезной угрозой их личной безопасности в случае возвращения на родину».* По словам министра, все подробности о так называемом статусе временной защиты будут сообщены на следующей неделе. Статус временной защиты будет предоставлен тем, кто уже находится на территории США. Это временный статус иммигранта, который может быть продлен до тех пор, пока ситуация на родине иммигранта считается нестабильной. Лица, получившие такой статус, имеют право на трудоустройство во время пребывания в США.

Несмотря на свою ангажированность, журналисты «Washington Post» критикуют и политику собственной страны. Грег Миллер пишет в статье *«In Syria conflict, U.S. struggles to fill intelligence gaps»*: *«Спустя 16 месяцев с начала восстания в Сирии США все еще не имеют ясного представления об оппозиционных силах внутри страны, сообщают американские официальные лица, которые также говорят, что нехватка разведданных мешает усилиям по поддержке процесса свержения сирийского президента Башара Асада»* [ИноПресса, официальный сайт / <http://www.inosmi.ru/usa/20120725/195466945.html>].

А также: *«Obama is failing the Middle East, and U.S. interests there»* - *«Обама терпит поражение на Ближнем Востоке. Все американские граждане должны ознакомиться с новыми отчетами, появившимися в ведущих информационных источниках, в которых говорится об отказе администрации Обамы от роли лидера на Ближнем Востоке и о его*

серьезных последствиях для интересов национальной безопасности США», – пишет Линдси Грэм. «Наиболее наглядно неудачи США продемонстрировало пренебрежительное отношение администрации к Свободной сирийской армии и другим умеренным оппозиционным силам в Сирии. В Овальном кабинете президент Обама ясно дал нам понять, что его стратегия в Сирии заключается в ослаблении военного потенциала режима Асада, усилении потенциала умеренной оппозиции и смещении импульса на поле боя, что в совокупности должно привести к дипломатическому разрешению конфликта и уходу президента Башара аль - Асада с руководящего поста» [ИноПресса, официальный сайт/ [http:// www.inopressa.ru/article/world/20131026/214229294.html](http://www.inopressa.ru/article/world/20131026/214229294.html)]

В статье «Doctrine of “flexibility”» - «Доктрина гибкости» Чарльза Краутхаммера явно осуждается политика Барака Обамы. В ней говорится: «В конце концов, почему Обама вообще так активно ведет переговоры по противоракетной обороне? Мы не обязаны это делать. Договор об ограничении систем противоракетной обороны был реликтом холодной войны и благополучно скончался в 2002 году.

В этой области у нас очевидное технологическое лидерство, и это – наше бесценное стратегическое преимущество. Россия уже три десятилетия добивается, чтобы мы от него отказались, но зачем это нам? Чтобы умиротворить Путина, Обама в 2009 году отказался от планов по развертыванию противоракетных систем, которые согласились принять у себя поляки и чехи, несмотря на российские угрозы. Зачем идти на дальнейшие уступки?».

В статье «The U.N.'s unworkable plan for Syria» - «Предложения ООН по Сирии лишены смысла» говорится: «Когда Совет Безопасности ООН утвердил в среду дипломатический план для Сирии из шести пунктов, подготовленный бывшим генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, представитель США при ООН Сьюзан Райс буквально торжествовала. «Предложение Аннана, – заявила она, – это лучший способ положить конец

насилию, облегчить оказание необходимой гуманитарной помощи и приблизить смену власти в Сирии силами сирийцев». Нам остается только надеяться, что г-жа Райс не воспринимает собственные слова слишком серьезно. На деле, вероятность того, что новая инициатива поможет хоть чего-то добиться, исчезающе мала, и администрации Обамы следовало бы это понимать. Скорее всего, предложение г-на Аннана только предоставит режиму Башара Асада прикрытие и даст ему время, чтобы он мог продолжать утюжить сирийские города танками и обстреливать их из артиллерии, без разбора убивая мирных жителей. Именно этим он занимался в четверг в городе Хаме, где, как сообщается, за последние два дня от рук военных погибли не меньше 20 человек».

О России стали писать больше. Активность зарубежных СМИ за период с 25 по 31 января 2016 года по сравнению с предыдущим анализируемым периодом (с 18 по 24 января 2016 года) выросла на 7,92% (1350 материалов против 1243) [ИноПресса, официальный сайт / http://www.inopressa.ru/article/26Sep2013/wp/lavrov_syria.html].

Это заметный рост, хотя какой-то информационной доминанты на обозреваемой неделе назвать нельзя. Российское информационное меню в зарубежных медиа достаточно богатое.

Политика России подается, конечно же, и с негативной стороны. Владимир Путин представляется тираном, ставится в один ряд с Башаром Асадом. *«Allies throw Syria, but Russia and China protect Asad from illnesses» - «Союзники бросают Сирию, но Россия и Китай защищают Асада от недругов. Соседние арабские государства рвут отношения с Башаром Асадом, а его московские союзники предупреждают, что назревает гражданская война. Но в ближайшее время Асад вряд ли повторит судьбу лидеров Египта, Туниса и Ливии. Его ключевые преимущества – поддержка со стороны России и Китая, опасения многих сирийцев, что без Асада будущее будет небезопасным, и то обстоятельство, что интервенция иностранных войск в эту страну вряд ли возможна»,* – говорится в статье

Линдси Грэм.

Такая же линия поведения продолжается в статье: *«Clinton accuses Russia of selling attack helicopters to Syria»* - «Клинтон обвиняет Россию в поставках ударных вертолетов в Сирию. Во вторник администрация Обамы обвинила Россию в планировании поставок новых ударных вертолетов в Сирию. Американские представители предупредили Москву, что это приведет к серьезной эскалации кризиса, и опровергли утверждения России, что она не поддерживает жестокое подавление оппозиции силами президента Башара аль-Асада.

Россия, давно уже являющаяся союзницей сирийского государства и поставляющая ему оружие, сообщила, что продолжает выполнять свои договорные обязательства перед Дамаском. Одновременно она подчеркнула, что не поставляет оружие, которое можно использовать против противников режима. Однако госсекретарь Хиллари Родэм Клинтон во вторник сделала неожиданно прямой упрек в адрес России, заявив, что эти утверждения – «явная ложь», – пишет Колам Линч.

«The Washington Post» уделяет внимание конфликту Сирии и Израиля. Например: *«Israel does not stand alone»* - «Израиль не одинок. Утверждение, что Израиль находится в изоляции, звучит все настойчивее. Но действительно ли сегодня Израиль находится в большей изоляции, чем раньше? Изоляция – еще не признак неправильной политики. В начале Второй мировой Британия в изоляции воевала с нацистами. Так, сегодня на Ближнем Востоке наименее изолированное государство – Сирия: ее поддерживают Иран и Ирак, она фактически неуязвима перед санкциями ООН», – пишет Майкл Орен.

Алиса Фордэм в своей статье: *«Syria accepts Annan's peace plan»* - «Сирия принимает миротворческий план Аннана» осуждает действия властей Сирии и поддерживает оппозицию. «Для реализации этой программы требуется прекратить жестокие действия властей по

подавлению оппозиции, начавшей с мирных протестов. Теперь волнения частично переросли в вооруженные беспорядки.

Для осуществления плана и прекращения силовых действий обеих конфликтующих сторон потребуется ввести в действие определенный разработанный ООН механизм, подробности которого не раскрываются. Требования включают в себя ежедневное двухчасовое «перемирие», когда огонь должен быть прекращен для того, чтобы дать возможность поработать гуманитарным силам. Другими требованиями являются освобождение заключенных и обеспечение доступа в страну для журналистов».

Карен де Янг в своем материале: «*U.S. officials warn against intervention in Syria*» «Американские официальные лица предупреждают от вторжения в Сирию» пишет: «Президент Обама одобрил предварительные планы США по возможному вмешательству в события в Сирии, однако сейчас подобная операция была бы неуместной, так как ни в рядах сирийской оппозиции, ни в международном сообществе нет единства, заявили в среду руководители вооруженных сил и оборонного ведомства США» [ИноПресса, официальный сайт / http://www.inopressa.ru/article/26Sep2013/wp/lavrov_syria.html].

Выступавший на слушаниях вместе с Панеттой глава Объединенного комитета начальников штабов генерал Мартин Демпси заявил сенаторам, что Обама и Совет национальной безопасности обсудили «оценку ситуации командованием», в том числе оценку «потенциальных задач», вооруженных сил противника, требуемого времени и «доступных в настоящее время сил», говорится в статье.

Таким образом, несмотря на некую кажущуюся независимость «Washington Post», они, тем не менее, являются активными участниками информационной войны.

3.2. Заголовочные комплексы материалов о конфликте в Сирии на страницах издания «Washington Post»

Как было уже сказано, заголовки являются важным элементом издания. По нему можно судить об информационной политике СМИ. Его задача заключается в том, чтобы привлечь внимание читателя.

«Washington Post» является серьезным изданием, заголовки его выдержанны и выполняют информационную функцию. Для них часто используются афоризмы, цитаты, игра слов. Автор, зачастую, выражает всю оценку происходящего уже в заголовочном комплексе.

Мы оценивали заголовки «Washington Post», разбив их по тому же принципу, что и в случае с «Российской газетой» [ИноПресса, официальный сайт / http://www.inopressa.ru/article/26Sep2013/wp/lavrov_syria.html].

Заголовки-сообщения. Например: «*U.S. goes on a truce with Russia*» - *Америка идет на перемирие с Россией*»; «*Barack Obama has met Vladimir Putin*» - *Барак Обама встретился с Владимиром Путиным*»; «*Putin has discussed with the president of Syria preparation to "Geneva 2"*» - *Путин обсудил с президентом Сирии подготовку к Женеве-2*»; «*Putin has charged to provide medical care to Syria*» - *Путин поручил оказать медицинскую помощь Сирии*»; «*Putin urges to call Geneva-2 as soon as possible*» - *Путин призывает созвать Женеву-2 как можно скорее*» и т.д.

Подобные заголовки используются для новостей, которым не требуется реклама, у которых читатели будут всегда. Поэтому они выполнены в исключительно информационном ключе.

Часто журналисты «Washington Post» сотрудничают с информационными агентствами и лишь дублируют статьи сторонних изданий [ИноПресса, официальный сайт / http://www.inopressa.ru/article/26Sep2013/wp/lavrov_syria.html].

Заголовки-резюме отражают основную мысль текста, говорят об основных описываемых действиях. Например: «*Why the best option to avoid bombing of Syria is to authorize its bombing*» - «Чтобы избежать удара по Сирии, Путин должен его одобрить»; «*Military operation in Syria bears more risks, than benefits*» - «Военная операция в Сирии несет больше рисков, чем выгод»; «*U.S. criticizes Russia for preventing formation of coalition for possible military action in Syria*» - «Россия мешает США собрать коалицию против режима Асада» и т.д.

Такие комплексы преобладают в статьях-репортажах по сирийской теме. Порой, сохраняя относительную нейтральность в тексте, журналист выражает оценку происходящего в названии, например; «*Attacking Syria without the U.N.'s go-ahead would be a mistake*» - «Принуждение Асада к миру напоминает август 2008-го»; «*Vladimir Putin's 'ludicrous' stance on Syria's chemical weapons*» - «След от сирийского химоружия ведет в советское прошлое» [W.P, официальный сайт https://www.washingtonpost.com/attacking-syria-without-the-uns-go-ahead-would-be-a-mistake/2013/08/28/c73e784a-0f61-11e3-bdf6-e4fc677d94a1_story.html] и т.д.

Заголовки-интриги более похожи на названия материалов из массовой прессы. Они сформулированы просто, кричаще, порой, весьма «нагло». Например: «*Before Syria vote at U.N., tense talks for Kerry and Russian counterpart*» - «Судьбу Сирии решали у портрета Путина»; «*Five doubtful facts from Putin's article*» - «Пять сомнительных фактов из статьи Путина»; «*Yes, Vladimir, America is exceptional*» - «Да, Владимир, Америка – особенная!» и т.д.

Эти названия привлекают читателя, заставляют его обратить внимание и на текст. Иногда отсутствие значимых фактов, которые бы придали негативный окрас материалу и его героям, с лихвой компенсирует яркий заголовок я выраженной отрицательной оценкой.

Игровые заголовки очень похожи на заголовки-интриги своей «сенсационностью»: «*Before Syria vote at U.N., tense talks for Kerry and*

Russian counterpart» - «Судьбу Сирии решали у портрета Путина»; «Five doubtful facts from Putin's article» - «Пять сомнительных фактов из статьи Путина»; «Yes, Vladimir, America is exceptional» - «Да, Владимир, Америка – особенная!» и т.д.

Этот тип также призван привлечь внимание потребителя, но не только ярко выраженной оценочностью, но и привлекательным построением предложения.

Игра слов и фразеологизмы создают текст с «двойным дном». Также эти заголовки хороши тем, что непременно вызовут у читателя какие-либо ассоциации, следовательно, эмоции. Значит, и текст будет воспринят лучшим образом, уже с наложенным на него смыслом.

Часто используются цитаты. Подобные заголовки помогают придать тексту достоверный характер и ощущение своевременности.

В издании периодически используются и заголовки-вопросы. Например: «*Whether it is necessary to the USA a peace?» - «Нужен ли США мир?»»; «How it is correct to be the tyrant» - «Как правильно быть тираном?» и т.д.*

Такие названия весьма эмоциональны и не оставляют читателя равнодушным. Они помогают строить «диалог» с потребителем, ведь на вопрос, как правило, хочется ответить или получить ответ.

Исследуя заголовки «Washington Post», посвященные войне в Сирии, можно прийти к выводу, что в основном это информативные названия, призванные сообщить о самом важном. Также журналисты прибегают и к воздействию на эмоции читателя. Это говорит о политике СМИ и о его приверженности власти, ангажированности. Эти выводы одновременно роднят и отличают «Российскую газету» и «Washington Post».

События в Сирии, произошедшие за последние годы, как нельзя лучше отражают термин «информационная война». Все эти войны вышли за границы Сирии и используют всемирную паутину как театр военных действий, где постоянно происходят столкновения, которые оставляют свои

следы на реальных полях военных сражений. И здесь нельзя не упомянуть пиратские нападения на электронную версию сирийского информационного агентства «СНА» со стороны США, а также запрет, который был введен на спутниковое вещание сирийского телевидения через спутники Арабсат и Найлсат в рамках введенных санкций против Сирии для того, чтобы скрыть от мировой общественности правду о происходящих событиях в Сирии и о ее противостоянии терроризму.

Несмотря на давность начала конфликта, эта война до сих пор остается предметом споров. Анализируются действия военных, но в особенности работа СМИ. Публикуются новые экспертные мнения и оценки военных специалистов касательно того, каковыми же на самом деле были истинные цели и причины этой войны.

Самый ужасный этап использования электронных СМИ проявился, когда вооруженные бандиты снимали свои преступные действия и распространяли их в информационной сети.

Так, в частности, это случилось с видеорепортажем, показывающим как один из террористов по имени Абу Саккар из т.н. «Свободной Армии» съел сердце убитого им сирийского солдата перед видеокамерой. Не говоря о многих других фактах, демонстрирующих сотни беспрецедентных преступлений, в том числе присутствие детей при зверских отрезаниях голов людей. Все это делалось ими, конечно, с целью насаждения террора и страха в сердцах мирных граждан, чтобы они согласились стать необходимой почвой для расцвета терроризма [ИноПресса, официальный сайт / http://www.inopressa.ru/article/26Sep2013/wp/lavrov_syria.html].

Анализ всех мероприятий информационного сопровождения «Washington Post» военных операций в Сирии позволяет сделать вывод об определенных успехах информационных структур армии США.

Это сотрудничество обеспечивает высокий уровень морально-психологического состояния ударной группировки вооруженных сил государства. Также подобный альянс почти всегда гарантирует поддержку

военных действий не только американским обществом, но и другими странами. Операции получают одобрение даже со стороны правительств ряда государств мира, часто приводя к созданию союзов [ИноПресса, официальный сайт / http://www.inopressa.ru/article/26Sep2013/wp/lavrov_syria.html].

И самое главное, Америка формирует свой образ как несущего демократию сильного государства. США расширяет зону своего влияния, уменьшая при этом влияние стран, выступающих против них.

Многочисленные исследования, сделанные различными научными и исследовательскими центрами, в том числе западноевропейскими и американскими, выявили тот факт, что десятки известных спутниковых каналов были соучастниками в кровопролитии сирийского народа наравне с десятками информационных агентств и сотней электронных СМИ, подающих информацию на разных языках.

Все это многообразие СМИ концентрировало свое внимание с первых месяцев кризиса на освещении искаженной картины происходящих в Сирии событий, показывая, что многочисленные «народные демонстранты» требуют смещения режима и что эти люди поднимают якобы правомерные лозунги, а Правительство реагирует на это силой и с использованием пуль.

Все это далеко от правды и если даже в этих репортажах и была небольшая частичка истины, то она была преувеличена во много раз. Например, вместо реально присутствовавшего десятка демонстрантов, они говорили о якобы тысячах. И таких случаев было много каждый день. Дело дошло даже до того, что электронные сайты стали распространять «преступные деяния», которые были сняты в других арабских странах, выдавая их за действия режима в Сирии. И все это делалось при полном игнорировании других демонстраций миллионов жителей страны, которые проходили в разных городах Сирии в поддержку Правительства и Президента г-на Башара Асада.

Освещение вооруженного конфликта в Сирии зачастую было далеко от

принципов, законов информационных жанров, что в условиях напряженности могло принести больше вреда, чем пользы. Также отметим, что частные телекомпании заняли более спокойную позицию, старались соблюдать информационный баланс.

Надо пользоваться различными источниками, смотреть новости по разным каналам, пользоваться другими СМИ, Интернет-ресурсами. И только таким образом можно представить себе картину происходящего, более или менее соответствующую действительности.

Таким образом, освещение сирийских событий в СМИ двух стран приобрело характер открытой информационной войны, основными инструментами которой стали ограничение информационного потока, пропаганда и контрпропаганда.

Формирование общественного мнения различными странами направлено на получение одобрения своей политики со стороны населения и необходимой поддержки для дальнейших действий. Несмотря на спорные оценки и практически полное отсутствие объективной информации о событиях в Сирии, можно с уверенностью говорить о колоссальных человеческих жертвах среди мирного населения, о миллионах беженцев и разрушенной инфраструктуре, независимо от того, кто и в какой момент стал нарушителем международных договоренностей.

В сложившейся ситуации остается лишь надеяться, что владельцы ведущих СМИ, каналов коммуникаций и неправительственные организации направят все свои усилия не на обвинения друг друга и обоснование очередного витка насилия, а на предотвращение крупнейшего военного конфликта современности и тем самым обеспечат необходимые условия для переговорного процесса с целью его мирного урегулирования.

Проанализировав материалы и заголовки газеты «Washington Post», можно прийти к выводу, что по сравнению с «Российской газетой», американские журналисты используют более грамотные приёмы информационной войны. Поддерживаемые государством, они периодически

допускают фактические ошибки, но в целом, преподносят информацию с псевдодоброжелательностью, позволяя читателю додумывать. Используя устоявшиеся ещё с советских времён образы политических деятелей России, журналисты строят на них новые материалы, нагнетая атмосферу страха перед Россией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над исследованием различий освещения сирийского конфликта в американской и российской прессе на материале публикаций «Washington Post» и «Российской газеты» были достигнуты следующие результаты:

- изучена роль СМИ в освещении Сирийского конфликта;
- раскрыты особенности информационно-психологического воздействия на массы в период данного конфликта;
- охарактеризована медиавойна;
- выявлены методы информационного влияния, используемые средствами массовой информации;
- обозначен алгоритм действий при отражении вооруженного конфликта;
- рассмотрено МПП о правовом положении журналиста в зоне вооруженного конфликта;
- проанализированы конкретные материалы газет «Washington Post» и «Российской газеты».

Несмотря на то что масштабные сражения остались в XX веке, сама война никуда не делась. И ее спутником продолжают быть СМИ. Журналистика является важной составляющей военных действий. Более того, она иногда является основным полем боя.

Целью же становится формирование общественного мнения удобным образом. Для политиков выгодно, чтобы война имела поддержку со стороны населения, а их собственные действия выглядели почти героизмом.

В современных сражениях информационная война так же важна, как и военные действия. Если страна по тем или иным причинам не смогла войти в информационную сферу с целью сделать ее своим инструментом, считайте,

ее борьба за собственную независимость уже проиграна.

Сам период военных действий является наиболее важным с точки зрения оценки поведения его участников. К наиболее острым темам относят применение запрещенных видов оружия, убийства мирных жителей, нарушения международных договоренностей.

В зависимости от предпринимаемых сторонами шагов, предлагаются разные факты для их дальнейшего использования в формировании необходимых общественных настроений. В сирийском конфликте нельзя не обратить внимание на характер освещения текущих событий различными медиа-группами, в которых проявляются прямо противоположные тенденции: от заявлений израильских информационных агентств о дезертирстве сирийских генералов до отчетов САНА о ежедневных победах в борьбе с террористами.

Время, в котором мы живем, настолько опасно и настолько искажено в общественном восприятии, что пропаганда – как ее называл Эдвард Бернейс – более не невидимое правительство. Это и есть правительство. Руководством стран-участников конфликтов практикуется оценка многих сторон и событий войны задним числом.

Раньше войны влияли на информационную сферу, в последнее время наблюдается обратный процесс. Сегодня мишень конфликтов – человеческая психика. Журналисты стали третьим участником вооруженных конфликтов, и от того, чью сторону они займут, в значительной мере зависит исход всего столкновения.

СМИ практически является фильтром, отбирая выгодную информацию для государства и игнорируя неудобную. То, что не тиражируется прессой, уходит из поля зрения.

Сражаясь за мнение аудитории, СМИ порой способны раскалывать общество. В руках у журналистов власть создавать новую реальность.

Но на деле во время войны журналисты зачастую не могут проверить подлинность изображений и достоверность заявлений. У них нет свободного

доступа в район боевых действий, они должны бороться с запрещениями на передачу информации и с отказом в выдачи виз. Кроме того, получение информации усугубляется опасными для жизни условиями.

Журналист обязан точно следовать рекомендациям и инструкциям по технике безопасности, знать, как вести себя во время боя и комендантского часа, во время ареста, захвата в плен или заложники. Он обязан знать законодательную базу международного гуманитарного права о защите корреспондентов, а также порядок взаимодействия с органами военного и местного самоуправления.

На примере сирийского конфликта мы видим, что современный читатель/зритель/слушатель России, несмотря на жизнь в постоянном информационном потоке, не готов к такому воздействию СМИ, как манипуляция. У нашего общества не развито ни чувство толерантности, ни стремление к общечеловеческим ценностям, ни гуманизм. По сути, мы являемся плодородной почвой для информационных войн, осуществляемых через СМИ.

Премьер-министр Британии Дэвид Ллойд Джордж когда-то сказал: «Если бы люди действительно знали правду, война бы завтра прекратилась, но, конечно, они не знают и не могут знать».

В 18 веке Эдмунд Берк описал роль прессы как «четвертой власти», контролирующей сильных мира сего. Было ли это хоть когда-то правдой? И, несомненно, ее уже больше не обелить.

Нам нужна «пятая власть»: журналистика, которая наблюдает, вскрывает противоречия, противостоит пропаганде и учит молодежь быть представителями народа, а не власти. Нам нужно то, что русские назвали перестройкой – восстание поработанного знания. Это можно назвать настоящей журналистикой.

«Когда правду сменяет молчание, – заметил советский диссидент Евтушенко, – молчание становится ложью». Такого рода молчание мы, журналисты, должны разрушить. Нам надо посмотреть в зеркало. Нам надо

призвать к ответу безответственные СМИ, которые служат власти и психозам, угрожающим миру. Ведь у журналистов в руках власть создавать.

А ведь, как говорилось в начале, журналист призван искать правду и нести ее людям. В конфликтной ситуации помогать вести диалог и донести до общества весь ужас последствий войны, унижающих человечество в целом.

Журналистика здесь призвана помочь человечеству усвоить уроки войны. Вызвать сострадание к другому человеку, избавиться от разобщения по территориальному либо национальному признаку, как и положено современному думающему человеку.

Перспективной целью может стать пропаганда общечеловеческих ценностей среди населения в целом, особенно среди молодых людей, для воспитания в них терпимости и взаимоуважения, вести с ними разговор о применении «минимальных гуманитарных стандартов» в ситуациях внутренних беспорядков и напряженности.

Информация, передаваемая СМИ, должна строиться с учетом того, что не все жители страны одинаково относятся к вооруженному конфликту. Ни у кого нет монополии на истину.

К сожалению, нечто подобное может рассматриваться только в перспективе. При сегодняшнем отсутствии регламентации со стороны международного гуманитарного права информационные битвы будут по-прежнему оказывать влияние на каждого, а их зачинщики оставаться безнаказанными.

Информационное сопровождение вооруженных конфликтов СМИ требует дальнейшего изучения. Необходимы учреждения и институты, которые смогут регулировать отношения средств массовой информации и государственной власти, изучать происхождение конфликтов и способы их избегания.

Ответом на вызов тех, кто решает конфликты с позиции военной силы должно стать использование гораздо более значительных средств

вмешательства в события, более соответствующих моменту и включения механизмов пропаганды на активную поддержку со стороны международного сообщества и местных лидеров для достижения мира.

Приоритетными темами в освещении военного конфликта должны стать в соответствии с нормами МГП: права гражданских лиц; действия комбатантов (военных) и защита населения; жертвы военных действий; судебные гарантии; военные объекты, от которых может исходить угроза; применение оружия (принцип соразмерности).

Как будет развиваться сценарий войны в Сирии в будущем? Возможны три основных варианта: победа Асада – ликвидация боевиков – восстановление Сирии; победа боевиков – свержение власти Асада – деградация Сирии; поражение боевиков – военная агрессия Запада – свержение власти Асада – оккупация Сирии.

По какому сценарию будут развиваться события, покажет время. Немало зависит от истинных планов Запада, от того, какой именно сценарий для Сирии «прописали» в Вашингтоне.

Выводы и уроки для Российской Федерации, которая с геополитической точки зрения была, есть и будет противником Запада. Геополитическое уничтожение России вовсе не означает физическое уничтожение населения, захват территории и материальных ценностей, ломку политической системы и подрыв культурных основ России.

Цель одна: расчленение Российской Федерации как единого государства и образование на построссийском пространстве новых «независимых» государственных образований. Эта цель достигается в рамках концепции войны управляемого хаоса, которая прошла свою обкатку в Ливии и реализуется в Сирии.

В целом война управляемого хаоса с точки зрения военной науки является «неправильной». Все военное строительство и строительство Вооруженных сил в нашей стране заточено на крупномасштабную войну традиционного типа. Но на Западе концепция «неправильной» войны на

теоретическом уровне уже достаточно глубоко разработана, а на практическом уровне – многократно отработана в разных регионах мира. Вместе с тем никто и нигде пока не выдвинул концепцию противодействия войне управляемого хаоса. Поэтому особую актуальность сегодня представляет разработка целостной концепции действий по недопущению «искусственных» революций.

Необходимы разработка на государственном уровне концепции перехода от фазы простого распространения знаний и анализа причин военных конфликтов к фазе государственного образования и воспитания, направленного на толерантность.

Требуется постоянно производить научный анализ существующих норм права. Пока же остается вести информационное противостояние и заниматься нейтрализацией пропаганды.

К перспективам научных исследований можно отнести:

- 1) Анализ публикаций, посвященных сирийскому конфликту, в изданиях Западной Европы;
- 2) Исследование освещения сирийского конфликта в диахронном аспекте.

Библиографический список

1. Findlay, T. Democratic Control of the Armed Forces / T. Findlay // NATO Review – 1997. – V. 45. – №2. – 44 p.
2. Амиров, В. М. Журналистика экстремальных ситуаций / В. М. Амиров. Екатеринбург: Изд-во УГУ им. Горького, 2008. – 51 с.
3. Пастухов, М. И. Журналист – профессия опасная / М. И. Пастухов. – М.: Минск, 2011. – 108 с.
4. Бастунец, А. Л. Закон о СМИ: альтернативный вариант / А. Л. Бастунец. – М.: Беларуская асацыяцыя журналістаў, 2011. – 72 с.
5. Блохин, И. Н. Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: дис. д-ра полит. наук / И. Н. Блохин – СПб.: Питер, 2009. – 510 с.
6. Вартанов, А. А. Актуальные проблемы телевизионного творчества / А. А. Вартанов. – М.: Терра, 2003. – 203 с.
7. Гантамиров, Т. Т. Политические процессы в Чеченской республике: особенности и динамика: автореферат дис. канд. полит. наук / Т. Т. Гантамиров. – Ярославль: Изд-во ЯГУ, 2010. – 25 с.
8. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2008. – 533 с.
9. Дмитриев, А. В. Конфликтология / А. В. Дмитриев. – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.
10. Егоров, С. А. Вооруженные конфликты и международное право: автореферат дис. докт. юрид. наук / С. А. Егоров. – М.: Гардарики, 1999. – 285 с.
11. Жуков, В. Е. Информационное обеспечение военных операций в ВС США и ОВС НАТО / В. Е. Жуков // Зарубежное военное обозрение. – 2000. – №4. – 5 с.

12. Запрудский, Ю. Г. Внутри конфликта / Ю. Г. Запрудский. – М.:Социс, 1993. – 8 с.
13. Здравомыслов, А. Г. Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ / А. Г. Здравомыслов. – М.: Терра, 2009. – 216 с.
14. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – М.: Терра, 1996. – 30 с.
15. Зелинский, С. А. Манипуляции массами и психоанализ / С. А. Зелинский. – СПб.: Скифия, 2008. – 245 с.
16. Зубков, В. С. Воздействие на общественное мнение в ходе вооруженных конфликтов: дис. канд. полит. наук / В. С. Зубков. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2012. – 82 с.
17. Иванов, И. Р. Америка разворачивает противорунетную оборону / И. Р. Иванов // Коммерсантъ. – 2008. - №198. – 30 октября.
18. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2000. – 832 с.
19. Караяни, А. Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия / А.Г. Караяни. – СПб.: Питер, 2003. – 71 с.
20. Князев, А. В. Журналистика конфликта / А. В. Князев. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 24 с.
21. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. – М.: Идея-пресс, 2000. – 110 с.
22. Корконосенко, С. Г. Теория журналистики: моделирование и применение / С. Г. Корконосенко – М.: Логос, 2010. – 242 с.
23. Кэмерон, Г. Самое главное в PR / Г. Кэмерон, Ф. Олт. – СПб.: Питер, 2004. – 220 с.
24. Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технологии: учеб. пособие / М. М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 стр.
25. Лобан, Н. А. Конфликтология / Н. А. Лобан. – Минск: Изд-во

МИУ, 2008. – 296 с.

26. Марков, Е. А. Взаимодействие органов власти и СМИ / Е. А. Марков – М.: Аспект Пресс, 2003. – 22с.

27. Мельник, Г. С. Массовая коммуникация как фактор политического влияния / Г. С. Мельник. – СПб.: Питер, 1998. – 467 с.

28. Моду, А. Международное гуманитарное право и деятельность журналистов / А. Моду. – М.: Терра, 2009. – 29с.

29. Николаева, Т. М. Лингвистическая демагогия // Т. М. Николаева. – М.: Терра, 1988. – 166 с.

30. Орлова, В. В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке / В. В. Орлова. – М.: РИП-холдинг, 2010. – 168 с.

31. Пайк, С. Мы изменили мир / С. Пайк. – М.: Терра, 2008. – 496 с.

32. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, 2000. – 280 с.

33. Пую, А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика / А. С. Пую – СПб.:Роза мира, 2005. – 147 с.

34. Сидоров, В. А. Прогноз в журналистике: учеб. пособие / В. А. Сидоров. – СПб.: Скифия, 2001. – 182 с.

35. Соколов, А. Г. Монтаж: телевидение, кино, видео / А. Г. Соколов. – М.: Изд-во 625, 2001. – 197 с.

36. Тишков, В.А. Общество в вооруженном конфликте / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2000. – 552 с.

37. Фролов, А. В. Россия и Грузия: некоторые итоги конфликта / А. В. Фролов // Власть. – 2008. – №10. – 38 с.

38. Шампань, П. Делать мнение: новая политическая игра / П. Шампань. – М.: 1997. – 317 с.

39. Шурхало, Д. А. СМИ в вооруженных конфликтах современности. / Д. А. Шурхало – Киев, 1999. – 154с.

40. Глазычев, В. В. Медиатизация политики // В. В. Глазычев. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/.html> (дата

обращения: 11.04.2016).

41. Институт медиа права: официальный сайт / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://medialaw.org.ua/ru/news/nar-deputatyprogolosovaly-za-usylenye-garantyj-professionalnoj-deyatelnosty-zhurnalystov/> (дата обращения: 11.04.2016).

42. Китов, П. А. Зарубежное военное обозрение / П. А. Китов / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://pentagonus.ru/publ/sovershenstvovanie_sposobov_i_sredstv_vedenija_psikhologicheskikh_operacij_vooruzhennykh_sil_ssha_2013/22-1-0-2393 (дата обращения: 11.04.2016).

43. Пилджер, Д. Война с помощью СМИ и торжество пропаганды / Д. Пилджер. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://polismi.ru/kul/krizis-zhanra/908-vojna-s-pomoshchyu-smi-i-torzhestvo-propagandy.html> (дата обращения: 11.04.2016).

44. 9 канал ТВ Израиля./ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://9tv.co.il/news/2013/06/14/152663-print.html> (дата обращения: 11.04.2016).

45. Вести.ру. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1138929> (дата обращения: 11.04.2016).

46. Военный обозреватель. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://warsonline.info/siriya/voennoepolozheniebashara-asada.html> (дата обращения: 11.04.2016).

47. Главная Трибуна. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа :<http://www.grtribune.ru/home/politicreview/8348-2013-01-29-04-11-07.html> (дата обращения: 11.04.2016).

48. Интернет портал «Википедия» (англ.). / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://e.wikipedia.org/wiki/Syrian_Civil_War (дата обращения: 11.04.2016).

49. Интернет портал «Википедия» (рус.). / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_Сирии (дата обращения: 11.04.2016).

50. Интернет портал «Правда о событиях в Сирии». / [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<http://syrianews.ru/node/4994> (дата обращения: 11.04.2016).
51. Комсомольская правда на Украине./ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://kp.ua/incidents/piat-prychyn-voiny-v-syryyvzghliad-yz-damaska> (дата обращения: 11.04.2016).
52. Комсомольская правда / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vladimir.kp.ru/daily/25819/2797223> (дата обращения: 11.04.2016).
53. Лента.Ру. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lenta.ru/news> (дата обращения: 11.04.2016).
54. Официальный сайт Президента России. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/19205> (дата обращения: 11.04.2016).
55. Правда.Ру. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.prawda.ru/news/world> (дата обращения: 11.04.2016).
56. Сирийское арабское информационное агентство. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://sana.sy/servers/gallery/pdf> (дата обращения: 11.04.2016).
57. Сноб.ру. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://snob.by/siria.html> (дата обращения: 11.04.2016).
58. ABC News. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://abcnews.com/Politics/syrian_civilwar/story (дата обращения: 11.04.2016).
59. Al Jazeera. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/from-syrian-prisons-opposition-sp> (дата обращения: 11.04.2016).
60. Al Jazeera. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/three-years-conflict-syriano-p-.html> (дата обращения: 11.04.2016).
61. BBC. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk>

[/newsround/16979186/opinion](#) (дата обращения: 11.04.2016).

62. BBC. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-21496735> (дата обращения: 11.04.2016).

63. CBC News/World. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news/world/syria-rocked-by-massive-unrest-1.1101496> (дата обращения: 11.04.2016).

64. PressTV. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.presstv.ir/detail/2013/09/13/323776/10-reasons-why-war-is-coming-to-syria> (дата обращения: 11.04.2016).

65. Reuters. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2014/01/17/us-syria-russia-arms-idUSBREA0G0MN20140117> (дата обращения: 11.04.2016).

66. Syrian Freedom. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://syria-freedom.tumblr.com/post/17225970100/well-help-rebels-overthrow-syrian-murderers-hagues> (дата обращения: 11.04.2016).

67. The AAN. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.arab-americannews.com> (дата обращения: 11.04.2016).

68. The Economist. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21567377-after-months-slow-progress-bashar-assads-opponents-have-upper-hand-bashar> (дата обращения: 11.04.2016).

69. The Guardian. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/feedarticle/10427926> (дата обращения: 11.04.2016).

70. The Independent. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/syria-civil-war-assad-troops-retake-last-rebel-held-districts-in-homs-9344948.htm> (дата обращения: 11.04.2016).

71. The Telegraph. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/10654144/Iran-boost-support-to-Syria.html> (дата обращения: 11.04.2016).

72. World Affairs. / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/syriaendgame-prospectsdim-narrow> (дата обращения: 11.04.2016).

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ___ » _____ Г.

(подпись)

(Ф.И.О.)